

## РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ | DEVELOPMENT OF REGIONAL PRACTICES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN EDUCATION AND THE SOCIAL SPHERE

Научная статья | Original paper

### Взаимосвязь агрессивности младших подростков со стратегиями поведения в конфликте

С.В. Кучеренко<sup>1,2</sup>✉, Е.В. Переверзева<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Херсонский государственный педагогический университет, Херсон, Российская Федерация

<sup>2</sup> Ялтинская средняя школа № 8 имени Героя России Д.М. Гребёнкина, Ялта, Российская Федерация

<sup>3</sup> Школа-коллегиум имени Семёна Ефремовича Иванова, Алушта, Российская Федерация

✉ [kucherenko\\_sv26@list.ru](mailto:kucherenko_sv26@list.ru)

#### Резюме

**Контекст и актуальность.** Агрессивность является одним из предикторов активных стратегий поведения в конфликте, поэтому часто связана с общим неблагополучием обучающихся. Теоретической основой исследования послужили когнитивно-бихевиоральный подход к возникновению агрессивности и теория синдрома авторитарного самоутверждения А.Л. Венгера, которые учитывают стиль воспитания в семье, отношения в классе, а также в более широком социальном контексте. **Цель.** Выявить взаимосвязь агрессивности обучающихся младшего подросткового возраста с их стратегиями поведения в конфликте. **Гипотеза.** Агрессивность подростков взаимосвязана с активными способами поведения в конфликте: соперничеством и сотрудничеством, произвольной регуляцией поведения. **Методы и материалы.** Выборку составили 120 человек: 60 обучающихся 5—6-х классов МОУ «Школа-коллегиум имени Семёна Ефремовича Иванова» в возрасте 11—12 лет (23 девочки и 37 мальчиков) и 60 их родителей (43 матери и 17 отцов). Использовались методики: опросник К. Томаса — Р. Килманна «Стиль поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной; опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки в адаптации А.А. Хван, Ю.А. Зайцева, Ю.А. Кузнецовой; «Шкала для изучения произвольной регуляции у подростков» (Т.О. Риппинен, Е.Р. Слободская, Н.Б. Семенова, Л.В. Лаптева, О.С. Корниенко, Н.А. Федорова). **Результаты.** Установлено, что общие показатели регуляции активности и произвольной

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

регуляции поведения подростков непосредственно не связаны с их агрессивностью. Выявлены значимые положительные взаимосвязи физической и косвенной агрессивности со стратегией сотрудничества, а также косвенной агрессивности — со стратегией соперничества. При этом стратегии соперничества и компромисса в структуре поведенческих факторов противоположны стратегиям избегания и приспособления. **Выводы.** Младшие подростки с выраженными показателями физической и косвенной агрессивности чаще склонны использовать активные стратегии поведения в конфликте (сотрудничество и соперничество) и реже выбирают пассивные стратегии (приспособление и избегание).

**Ключевые слова:** младшие подростки, конфликтное поведение, стратегия поведения в конфликте, агрессия, агрессивность, враждебность, конфликт, образовательное учреждение

**Дополнительные данные.** Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/287>

**Для цитирования:** Кучеренко, С.В., Переверзева, Е.В. (2026). Взаимосвязь агрессивности младших подростков со стратегиями поведения в конфликте. *Вестник практической психологии образования*, 23(3), 256—273. <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230312>

## The relationship between aggressiveness in younger adolescents and conflict resolution strategies

S.V. Kucherenko<sup>1,2</sup>✉, E.V. Pereverzeva<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russian Federation

<sup>2</sup> Yalta Secondary School № 8 named after Hero of Russia D.M. Grebyonkin, Yalta, Russian Federation

<sup>3</sup> School-Collegium named after S.E. Ivanov, Alushta, Russian Federation

✉ [kucherenko\\_sv26@list.ru](mailto:kucherenko_sv26@list.ru)

### Abstract

**Context and relevance.** Aggressiveness is one of the predictors of active conflict behavior strategies and is therefore frequently linked to the overall difficulties faced by students. The theoretical foundation of the study is based on the cognitive-behavioral approach to aggression and A.L. Wenger's theory of authoritarian self-affirmation syndrome, which consider family upbringing styles, classroom relationships, and broader social contexts. **Objective.** To identify the relationship between aggressiveness in early adolescent students and their conflict behavior strategies. **Hypothesis.** Adolescent aggressiveness is interrelated with active conflict behavior strategies (specifically, competition and cooperation) and with voluntary behavior regulation. **Methods and materials.** The sample consisted of 120 individuals, including 60 students of grades 5—6 from the School-Collegium named

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

after Semyon Efremovich Ivanov, aged 11—12 years (23 girls and 37 boys), and 60 of their parents (43 mothers and 17 fathers). Research methods included the “Style of behavior in conflict” questionnaire by K. Thomas and R. Kilmann (adapted by N.V. Grishina); the “Measuring aggressive and hostile reactions” questionnaire by A. Buss and A. Durkee (adapted by A.A. Khvan, Yu.A. Zaitsev, and Yu.A. Kuznetsova); and the “Scale for studying voluntary regulation in adolescents” (T.O. Rippinen, E.R. Slobodskaya, N.B. Semenova, L.V. Lapteva, O.S. Kornienko, and N.A. Fedorova). **Results.** The findings indicated that overall indicators of activity regulation and voluntary behavior regulation in adolescents are not directly associated with their aggressiveness. Significant positive relationships were found between physical and indirect aggressiveness and the cooperation strategy, as well as between indirect aggressiveness and the competition strategy. Concurrently, the strategies of competition and compromise within the structure of behavioral factors are opposite to the strategies of avoidance and accommodation. **Conclusions.** Early adolescents with high levels of physical and indirect aggressiveness are more likely to use active conflict behavior strategies (cooperation and competition) and less frequently choose passive strategies (accommodation and avoidance).

**Keywords:** early adolescents, conflict behavior, conflict resolution strategies, aggression, aggressiveness, hostility, conflict, educational institution

**Supplemental data.** Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/287>

**For citation:** Kucherenko, S.V., Pereverzeva, E.V. (2026). The relationship between aggressiveness in younger adolescents and conflict resolution strategies. *Bulletin of Psychological Practice in Education*, 23(3), 256—273. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230312>

## Введение

Изучение проблемы контроля, сдерживания и предотвращения агрессии в подростковом возрасте на сегодняшний день является одной из актуальных задач современной психологии развития. Интерес к данной возрастной группе педагогов и психологов обусловлен рядом причин, среди которых — нормализация поведения обучающихся общеобразовательных организаций младшего подросткового возраста со склонностью к агрессивному и конфликтному поведению. Согласно статистическим данным, выраженность агрессии среди подростков продолжает расти (Долгова, Иванова, Банщикова, 2015; Реан, 2018; Morgan, 2005), что ставит перед обществом задачу выявления причин и механизмов, стоящих за этим явлением.

Понятие агрессивности охватывает широкий спектр вариантов, включая импульсивное, враждебное и деструктивное поведение. Агрессивность увеличивает вероятность конфликтов (Коповой, 2005). В рамках психологического подхода, в отличие от философского, социологического и экономического, исследуются индивидуальные характеристики подростков, которые влияют на выраженность их конфликтного поведения. В рассмотрении А.А. Реана агрессивность — это «готовность индивида использовать активные физические и

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

психологические воздействия в отношении другого индивида, а также процесс подготовки к восприятию и сопротивлению к проявлениям аналогичного поведения» (Реан, 2018, с. 4).

В научной литературе существует большое количество подходов к агрессивному поведению, среди которых можно выделить: психоаналитический, эволюционный, когнитивно-бихевиоральный, фрустрационный. Эволюционист К. Лоренц рассматривает агрессивное поведение и агрессивность как врожденные качества человека, основывающиеся на инстинкте самосохранения, который позволяет человеку сохранить себя, свои границы и свою территорию (Волков, 2025). Когнитивно-бихевиоральный подход, наоборот, представляет агрессивное поведение и агрессивность как явления, которые формируются в процессе жизни человека под влиянием окружения, воспитания и социальных контактов индивида, то есть подвержены корректировке. Фрустрационный подход, представителем которого является Д. Доллард, предполагает, что агрессивное поведение не автоматически возникает в организме человека, а представляет собой реакцию на фрустрацию: попытку преодолеть препятствие на пути к удовлетворению потребностей, достижению удовольствия и эмоционального равновесия (Хван, Зайцев, Кузнецова, 2006; Buss, Durkee, 1957). Таким образом, агрессивное поведение может являться вариантом нормы, тогда как агрессивность выступает как устойчивая черта личности.

Существенную роль в возникновении деструктивных проявлений играет стиль семейного воспитания. В статье Т.Г. Румянцевой обращается внимание на тесную связь между родительскими действиями и проявлениями детской враждебности (Румянцева, 1992), что согласуется также с другими исследованиями (Shulman et al., 2006). А.Л. Венгер описывает синдром авторитарного самоутверждения, включающий высокую агрессивность ребенка (подростка), его стремление лидировать, подчинять себе других сверстников и его высокую ригидность (Венгер, 2014). Существенную роль в возникновении синдрома играет использование родителями физических наказаний или психологического давления в ответ на проявления агрессии или упрямства. Его важной особенностью является использование агрессивных форм воздействия на более слабых сверстников, однако по отношению к более сильным и старшим такой ребенок (подросток) проявляет уважение, выполняет их требования и в их присутствии соблюдает дисциплину; другими словами, он избирательно агрессивен.

Навыки эмоциональной и произвольной регуляции значимо влияют на проявления агрессии. Проведены исследования о влиянии навыков эмоциональной регуляции (Robertson et al., 2012) и условий окружающей среды (включая школы и сообщества) (DiClemente, Richards, 2022) на проявления агрессии среди подростков; результаты показывают, что неблагоприятные условия усугубляют агрессивность и конфликтность. Кроме того, специалисты связывают агрессию с недостаточным уровнем развития автономии в подростковом возрасте (Хломов и др., 2022).

В социальной ситуации развития младшего подростка крайне важны отношения со сверстниками, в том числе конфликтные ситуации с ними. Рассмотрим теоретические подходы к конфликтному поведению подростков. В философских теориях конфликта большая свобода подразумевает большую выраженность и распространенность конфликтов, тогда как в идеологии социализма существовал принцип единства, реализующийся через

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

бесконфликтное общение (Качалова, 1999). Теория управления конфликтами классифицирует стратегии поведения в конфликте, выделяя соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление (Kilmann, Thomas, 1977). Для успешного психического развития подростка важно научиться конструктивно разрешать конфликты, поскольку через них происходит развитие личности и сепарация от родителей. На этом подходе основаны программы медиации в школьной среде (Johnson, Johnson, 1996).

Социально-когнитивный подход главную роль в конфликтном поведении отводит социальному научению. В этом контексте исследователи рассматривают цели и стратегии решения конфликтов (Douglas, Orpinas, 2019), а также коммуникативные паттерны, когнитивные схемы интерпретации ситуаций, навыки общения подростков и их способность понимать позицию другого — в частности, в работе Т. Корнелиуса с соавторами (Cornelius, Shorey, Beebe, 2010) приводятся данные о том, что девочки чаще используют пассивные стратегии поведения в конфликте.

Социально-средовой подход к конфликтному поведению подростков сосредотачивает внимание на влиянии стиля родительского воспитания на формирование паттернов поведения подростка, роли социальных факторов (социально-экономический статус, школьный климат), особенностях конфликтного поведения в романтических отношениях подростков и важности профилактических программ, учитывающих социальный контекст (Shulman et al., 2006). Делается вывод о том, что стратегия компромисса снижает риск агрессивного поведения; кроме того, деструктивные паттерны соперничества и ухода коррелируют с эскалацией насилия в парных отношениях.

В статье «Community Violence in Early Adolescence: Assessing Coping Strategies for Reducing Delinquency and Aggression» рассматривается связь между воздействием насилия, импульсивностью и агрессией, а также подчеркивается роль префронтальной коры в регуляции поведения (DiClemente, Richards, 2022). Исследование анализирует влияние копинг-стратегий (проблемно-ориентированных, эмоционально-ориентированных и избегающих) на агрессию и делинквентность у подростков 11—14 лет, подвергающихся воздействию насилия в сообществе. Выявлено, что избегающие стратегии чаще снижают экстернализирующее поведение у мальчиков, тогда как для девочек критично использование любых стратегий (их отсутствие повышает риски). Подчеркивается роль гендерных различий: мальчики чаще демонстрируют физическую агрессию, а девочки — косвенную.

Нейробиологический подход анализирует биологические основы и механизмы конфликтного и агрессивного поведения. Исследования подростковой гиперчувствительности к социальному отвержению свидетельствуют о том, что нейробиологические особенности мозга подростков повышают их склонность к конфликтному поведению как защитной реакции (Blakemore, Choudhury, 2006).

А.Л. Цветкова в диссертации «Особенности поведения подростков, имеющих установки на конфликт» основывается на культурно-исторической теории Л.С. Выготского (роль социального контекста в развитии), концепции установки Д.Н. Узнадзе и А.Г. Асмолова, теории конфликтного поведения А.А. Реана, Л.И. Божович, Н.В. Гришиной (Цветкова, 2011). Исследуя деструктивные (67%) и адаптивные (33%) типы установок на конфликт, автор приходит к выводу, что первые связаны с агрессией и негативизмом, тогда как вторые

способствуют гибкости в выборе стратегий (сотрудничество, компромисс). В результатах исследования также выявлены гендерные различия: мальчики чаще используют соперничество (45% случаев), а девочки склонны к избеганию (38% случаев) или косвенной агрессии.

Таким образом, мы можем предположить, что соперничество в конфликтной ситуации и агрессивность младших подростков взаимосвязаны, поскольку неагрессивный подросток скорее предпочтет сотрудничество, компромисс или пассивные стили поведения в конфликте, в зависимости от важности предмета конфликта. Кроме того, в случае с синдромом авторитарного самоутверждения А.Л. Венгера высокая агрессивность подростка будет сопровождаться выраженной саморегуляцией, так как такой подросток стремится лидировать, подчинять себе других сверстников, а его модель поведения устойчива, ригидна и требует значительных умений и навыков саморегуляции.

**Проблема исследования** заключается в том, существуют ли различия в предпочтении стилей поведения в конфликте у агрессивных и малоагрессивных младших подростков, а также у подростков с высоким и низким уровнями саморегуляции. Поскольку, если они существуют, можно, воздействуя на агрессивность и (или) уровень саморегуляции, профилировать конфликтное поведение младших подростков. **Целью исследования** выступает выявление характера взаимосвязи между стилями поведения в конфликте младших подростков, их агрессивностью и уровнем саморегуляции.

## Материалы и методы

**Выборка исследования.** Исследование проводилось среди обучающихся МОУ «Школа-коллегиум имени Семёна Ефремовича Иванова». Выборку составили 120 человек: 60 обучающихся 5—6-х классов в возрасте 11—12 лет (23 девочки и 37 мальчиков) и 60 их родителей (43 матери и 17 отцов).

**Методики исследования.** Для оценки уровня агрессивности обучающихся младшего подросткового возраста использовался «Опросник измерения агрессивных и враждебных реакций» А. Басса и А. Дарки в адаптации А.А. Хван, Ю.А. Зайцева, Ю.А. Кузнецовой (Хван, Зайцев, Кузнецова, 2006; Buss, Durkee, 1957). Склонность к конфликтному поведению оценивалась с помощью методики К. Томаса — Р. Килманна «Стиль поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной (Кардашина, Шаньгина, 2016; Kilmann, Thomas, 1977;). Для изучения особенностей саморегуляции применялась «Шкала для изучения произвольной регуляции у подростков» Т.О. Риппинен с соавторами (Риппинен и др., 2018).

Данные были собраны в период с февраля по март 2024—2025 учебного года.

**Гипотезы исследования.** В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие гипотезы:

1. **Основная гипотеза ( $H_1$ ):** чем выше агрессивность подростков, тем чаще они выбирают соперничающий стиль поведения в конфликте и тем лучше у них развита произвольная регуляция поведения.

**Нулевая гипотеза ( $H_0$ ):** Уровень агрессивности подростков, их стили поведения в конфликте и способность к произвольной регуляции не связаны между собой.

2. **Частная гипотеза о гендерных различиях ( $H_2$ ):** мальчики более агрессивны, чаще выбирают конкурентные стратегии в конфликтах и хуже контролируют свои действия по сравнению с девочками.
3. **Нулевая гипотеза ( $H_{02}$ ):** девочки и мальчики не различаются по уровню агрессивности, предпочитаемым стилям поведения в конфликте и развитию произвольной регуляции.

## Результаты

Сопоставив результаты девочек и мальчиков по опроснику измерения агрессивных и враждебных реакций, мы выявили статистически значимые гендерные различия по шкале «Негативизм»: количество девочек с высоким уровнем негативизма (более 70 баллов) по угловому преобразованию Фишера  $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,793$ ,  $\varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ,  $H_{02}$  отвергается при  $p < 0,05$ .

Рассмотрим взаимосвязи между показателями агрессивности и стилями поведения в конфликте (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

### Корреляционный анализ между уровнем агрессивности по опроснику

А. Басса и А. Дарки и степенью склонности к конфликтному поведению  
 по методике К. Томаса — Р. Килманна ( $N = 60$ )

Correlation analysis between the level of aggression according to the questionnaire  
 by A. Buss and A. Durkee and the degree of inclination towards conflict behavior  
 according to the methodology by K. Thomas and R. Kilmann ( $N = 60$ )

| Шкалы<br>опросников /<br>Inventory scales | Физическая агрессия /<br>Physical aggression | Косвенная агрессия /<br>Indirect aggression | Раздражение / Irritation | Негативизм / Negativism | Обида / Resentment | Подозрительность / Suspiciousness | Вербальная агрессия /<br>Verbal aggression | Чувство вины / Feelings of guilt | Враждебность / Hostility | Общий коэффициент агрессивности /<br>The overall aggressiveness coefficient |
|-------------------------------------------|----------------------------------------------|---------------------------------------------|--------------------------|-------------------------|--------------------|-----------------------------------|--------------------------------------------|----------------------------------|--------------------------|-----------------------------------------------------------------------------|
| Соперничество /<br>Competing              | 0,13                                         | <b>0,29*</b>                                | 0,14                     | 0,01                    | 0,07               | 0,11                              | −0,10                                      | 0,12                             | 0,11                     | 0,05                                                                        |
| Сотрудничество /<br>Collaborating         | <b>0,39**</b>                                | <b>0,26*</b>                                | 0,23                     | <b>−0,28*</b>           | 0,18               | 0,04                              | −0,04                                      | 0,15                             | 0,12                     | 0,24                                                                        |

| Шкалы<br>опросников /<br>Inventory scales | Физическая агрессия /<br>Physical aggression | Косвенная агрессия /<br>Indirect aggression | Раздражение / Irritation | Негативизм / Negativism | Обида / Resentment | Подозрительность / Suspiciousness | Вербальная агрессия /<br>Verbal aggression | Чувство вины / Feelings of guilt | Враждебность / Hostility | Общий коэффициент агрессивности /<br>The overall aggressiveness coefficient |
|-------------------------------------------|----------------------------------------------|---------------------------------------------|--------------------------|-------------------------|--------------------|-----------------------------------|--------------------------------------------|----------------------------------|--------------------------|-----------------------------------------------------------------------------|
| Компромисс /<br>Compromising              | 0,03                                         | 0,004                                       | 0,21                     | 0,05                    | 0,01               | −0,07                             | 0,03                                       | 0,08                             | −0,04                    | 0,12                                                                        |
| Избегание /<br>Avoiding                   | −0,13                                        | −0,16                                       | −0,16                    | 0,21                    | −0,08              | 0,10                              | 0,16                                       | −0,01                            | 0,03                     | −0,03                                                                       |
| Приспособление /<br>Accommodating         | <b>−0,28*</b>                                | <b>−0,35</b>                                | <b>−0,28*</b>            | −0,04                   | −0,12              | −0,17                             | −0,000                                     | <b>−0,25*</b>                    | −0,17                    | −0,23                                                                       |

*Примечание:* «\*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «\*\*» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

*Note:* «\*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided); «\*\*» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided).

Положительная корреляция между сотрудничеством и физической ( $r = 0,39$ ), косвенной ( $r = 0,26$ ) агрессией, соперничеством и косвенной агрессией ( $r = 0,29$ ) указывают на умеренные статистически значимые взаимосвязи между данными переменными. Это подразумевает, что учащиеся, демонстрирующие выраженность физической и косвенной агрессии, более склонны к сотрудничеству, а учащиеся, проявляющие косвенную агрессию, склонны к соперничеству и конкурирующему стилю поведения в конфликте. Кроме того, отрицательная корреляция между косвенной ( $r = -0,35$ ), физической ( $r = -0,28$ ) агрессией, раздражением ( $r = -0,28$ ) и чувством вины ( $r = -0,25$ ) свидетельствует о том, что младшие подростки с раздражением, чувством вины, физической и косвенной агрессией меньше используют приспособление в конфликтной ситуации. Верно, таким образом, и обратное: те, кто не испытывают раздражения, чувства вины, физической и косвенной агрессии, способны руководствоваться интересами других и подчиняться. Ценным является практическое

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

применение полученных результатов: если снизить у подростков негативизм и чувство вины, они будут чаще сотрудничать и приспосабливаться в конфликте.

Можно сделать вывод, что гипотеза частично подтвердилась: чем выше агрессивность подростков, тем чаще они выбирают соперничающий стиль поведения в конфликте и тем лучше у них развита произвольная регуляция поведения; при этом соперничающий стиль поведения в конфликте коррелирует только с косвенной агрессией.

Важно, что у троих девочек с высоким уровнем общего коэффициента агрессивности значительно выражены две стратегии поведения в конфликте одновременно, поэтому число подростков не равно числу выраженных стратегий. У мальчиков такое явление наблюдается гораздо реже (всего у одного подростка с высоким уровнем общего коэффициента агрессивности и двоих со средним), что свидетельствует о более гибком поведении девочек в конфликте. По данным С.В. Кардашиной и Н.В. Шаньгиной, у 66,67% 14—15-летних подростков на выборке из 30 человек был не выражен доминантный стиль управления конфликтом (Кардашина, Шаньгина, 2016).

Рассмотрим особенности саморегуляции мальчиков и девочек по шкале для изучения произвольной регуляции (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Корреляционные связи между особенностями саморегуляции  
мальчиков (N = 37) и девочек (N = 23) по шкале для изучения  
произвольной регуляции и стилям поведения в конфликте**  
**Correlational relationships between the self-regulation characteristics  
of boys (N = 37) and girls (N = 23) according to the scale for studying  
voluntary regulation and styles of conflict behavior**

| Стиль поведения в конфликте / Conflict behavior styles | Оценка родителей                              |                                               |                                      | Самооценка подростков                         |                                               |                                      |
|--------------------------------------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------|--------------------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------|--------------------------------------|
|                                                        | Произвольная регуляция / Arbitrary regulation | Регуляция активности / Regulation of activity | Тормозной контроль / Braking control | Произвольная регуляция / Arbitrary regulation | Регуляция активности / Regulation of activity | Тормозной контроль / Braking control |
| <b>Мальчики / Boys</b>                                 |                                               |                                               |                                      |                                               |                                               |                                      |
| Соперничество / Competing                              | 0,07                                          | −0,22                                         | −0,36*                               | −0,23                                         | −0,24                                         | −0,19                                |
| Сотрудничество / Collaborating                         | 0,07                                          | −0,19                                         | −0,40*                               | −0,43**                                       | −0,33*                                        | −0,43**                              |

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

| Стиль поведения в конфликте / Conflict behavior styles | Оценка родителей                              |                                               |                                      | Самооценка подростков                         |                                               |                                      |
|--------------------------------------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------|--------------------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------|--------------------------------------|
|                                                        | Произвольная регуляция / Arbitrary regulation | Регуляция активности / Regulation of activity | Тормозной контроль / Braking control | Произвольная регуляция / Arbitrary regulation | Регуляция активности / Regulation of activity | Тормозной контроль / Braking control |
| Компромисс / Compromising                              | –0,09                                         | 0,11                                          | 0,08                                 | –0,18                                         | –0,11                                         | –0,21                                |
| Избегание / Avoiding                                   | 0,08                                          | 0,09                                          | 0,49**                               | 0,29                                          | 0,31                                          | 0,23                                 |
| Приспособление / Accomodating                          | –0,10                                         | 0,20                                          | 0,21                                 | 0,38*                                         | 0,28                                          | 0,39*                                |
| Девочки / Girls                                        |                                               |                                               |                                      |                                               |                                               |                                      |
| Соперничество / Competing                              | 0,54**                                        | 0,15                                          | 0,63**                               | 0,59**                                        | 0,47*                                         | 0,55**                               |
| Сотрудничество / Collaborating                         | 0,46*                                         | 0,36                                          | 0,31                                 | 0,42*                                         | 0,47*                                         | 0,27                                 |
| Компромисс / Compromising                              | 0,32                                          | 0,03                                          | 0,01                                 | 0,24                                          | 0,12                                          | 0,30                                 |
| Избегание / Avoiding                                   | –0,53**                                       | –0,37                                         | –0,51*                               | –0,66**                                       | –0,59**                                       | –0,57**                              |
| Приспособление / Accomodating                          | –0,61**                                       | –0,10                                         | –0,49*                               | –0,50*                                        | –0,40                                         | –0,47*                               |

*Примечание:* «\*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «\*\*» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

*Note:* «\*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided); «\*\*» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided).

Сотрудничество в конфликте отрицательно коррелирует с тормозным контролем по оценке родителя подростка-мальчика ( $r = -0,40$  при  $p < 0,05$ ) и всеми характеристиками саморегуляции по самооценке подростка-мальчика: произвольной регуляцией ( $r = -0,43$  при  $p < 0,01$ ), регуляцией активности ( $r = -0,33$  при  $p < 0,05$ ) и тормозным контролем ( $r = -0,43$  при  $p < 0,01$ ). Полученная обратная взаимосвязь между эмпирическими показателями свидетельствует о меньшей произвольной регуляции, регуляции активности и тормозным

контролем мальчиков, предпочитающих сотрудничество в разрешении конфликтов. Другими словами, мальчики с выраженной произвольной регуляцией склонны выбирать преимущественно приспособление и реже избегание в конфликте, чаще пренебрегая соперничеством и отвергая сотрудничество. Можно заключить, что поведение мальчиков в конфликте связано с уровнем их саморегуляции, и их агрессия чаще носит защитный характер.

К тому же соперничество в конфликте сопряжено с произвольной регуляцией и по оценке родителя ( $r = 0,54$  при  $p < 0,01$ ), и по самооценке подростка-девочки ( $r = 0,59$  при  $p < 0,01$ ), а также с регуляцией активности ( $r = 0,47$  при  $p < 0,05$ ) и тормозным контролем ( $r = 0,55$  при  $p < 0,01$ ) по самооценке у девочек. Сотрудничество тоже коррелирует с произвольной регуляцией и по оценке родителя ( $r = 0,46$  при  $p < 0,05$ ), и по самооценке подростка ( $r = 0,42$  при  $p < 0,05$ ) у девочек. Высокий уровень саморегуляции у девочек отрицательно коррелирует с избеганием ( $r = -0,53$  при  $p < 0,01$  по оценке родителя и  $r = -0,66$  при  $p < 0,01$  по самооценке подростка) и приспособлением ( $r = -0,61$  при  $p < 0,01$  по оценке родителя и  $r = -0,50$  при  $p < 0,05$  по самооценке подростка). Иными словами, девочки с выраженной произвольной регуляцией склонны выбирать преимущественно соперничество и реже сотрудничество в конфликте, пренебрегая приспособлением и отвергая избегание. Можно заключить, что поведение девочек в конфликте связано с уровнем их саморегуляции, и их агрессия носит инструментальный характер.

Таким образом, вторая часть гипотезы подтвердилась: чем выше агрессивность подростков, тем чаще они выбирают активные стили поведения в конфликте (соперничество и сотрудничество) и тем лучше у них развита произвольная регуляция поведения. Но это наблюдается только у девочек; у мальчиков с произвольной саморегуляцией коррелирует приспособление ( $r = 0,38$ ), с тормозным контролем — избегание ( $r = 0,49$ ).

Рассмотрим результаты факторного анализа эмпирических данных, выполненного методом главных компонент с варимакс-ротацией (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Факторные нагрузки (N = 60)**  
**Factor loadings (N = 60)**

| Переменные / Variables                   | Фактор 1 / Factor 1 | Фактор 2 / Factor 2 | Фактор 3 / Factor 3 | Фактор 4 / Factor 4 |
|------------------------------------------|---------------------|---------------------|---------------------|---------------------|
| Пол / Gender                             | 0,23                | -0,22               | 0,01                | 0,18                |
| Соперничество / Competing                | 0,01                | 0,07                | <b>0,77*</b>        | -0,24               |
| Сотрудничество / Collaborating           | 0,00                | -0,05               | 0,24                | -0,62               |
| Компромисс / Compromising                | 0,08                | -0,01               | 0,64                | 0,21                |
| Избегание / Avoiding                     | 0,11                | -0,11               | <b>-0,82*</b>       | 0,16                |
| Приспособление / Accomodating            | -0,13               | 0,03                | <b>-0,79*</b>       | 0,35                |
| Физическая агрессия / Physical Agression | 0,42                | 0,02                | 0,03                | <b>-0,73*</b>       |
| Косвенная агрессия / Indirect Agression  | 0,33                | -0,13               | 0,13                | -0,64               |
| Раздражение / Irritation                 | 0,53                | 0,04                | 0,25                | -0,31               |

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

| Переменные / Variables                                                                          | Фактор 1 /<br>Factor 1 | Фактор 2 /<br>Factor 2 | Фактор 3 /<br>Factor 3 | Фактор 4 /<br>Factor 4 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------|------------------------|------------------------|------------------------|
| Негативизм / Negativism                                                                         | <b>0,78*</b>           | –0,04                  | 0,02                   | 0,40                   |
| Обида / Resentment                                                                              | <b>0,77*</b>           | 0,02                   | 0,04                   | –0,18                  |
| Подозрительность / Suspiciousness                                                               | <b>0,78*</b>           | 0,02                   | –0,05                  | –0,15                  |
| Вербальная агрессия /<br>Verbal Aggression                                                      | <b>0,81*</b>           | 0,08                   | –0,09                  | 0,19                   |
| Чувство вины / Feeling guilty                                                                   | <b>0,75*</b>           | –0,07                  | 0,09                   | –0,27                  |
| Враждебность / Hostility                                                                        | <b>0,90*</b>           | 0,02                   | –0,01                  | –0,18                  |
| Общий коэффициент агрессивности /<br>General aggressiveness coefficient                         | <b>0,88*</b>           | 0,07                   | 0,06                   | –0,32                  |
| Произвольная регуляция<br>по мнению родителей /<br>Arbitrary regulation<br>according to parents | 0,03                   | 0,53                   | 0,07                   | –0,64                  |
| Регуляция активности<br>по мнению родителей /<br>Regulation of activity<br>according to parents | 0,01                   | <b>0,83*</b>           | 0,03                   | 0,02                   |
| Тормозной контроль<br>по мнению родителей /<br>Braking control according to parents             | 0,08                   | 0,66                   | 0,02                   | 0,01                   |
| Произвольная регуляция /<br>Arbitrary regulation                                                | –0,01                  | <b>0,90*</b>           | 0,03                   | 0,02                   |
| Регуляция активности /<br>Regulation of activity                                                | 0,01                   | <b>0,90*</b>           | 0,03                   | 0,00                   |
| Общая дисперсия / Total variance                                                                | 5,27                   | 3,12                   | 2,47                   | 2,58                   |
| Доля от общего числа / Share of total                                                           | 0,25                   | 0,15                   | 0,12                   | 0,13                   |

Примечание: «\*» — отмечены нагрузки > 0,70.

Note: «\*» — loadings > 0,70 are marked.

На всем массиве эмпирических данных выделено четыре фактора, которые в сумме объясняют 63,97% общей дисперсии данных (25,10% + 14,84% + 11,76% + 12,27%); мы ориентировались на пороговое значение фактора 0,62 и выше. Первый — фактор враждебности (0,90) и общего коэффициента агрессивности (0,88: негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия и чувство вины). Второй — фактор регуляции активности и произвольной регуляции поведения (в т. ч. по мнению родителей) и способности к тормозному контролю по мнению родителей. Третий — фактор соперничества (0,77) и компромисса (0,64); на противоположном полюсе — избегание (–0,82) и приспособление (–0,79) в конфликтной ситуации. Четвертый — фактор физической (–0,73) и косвенной (–0,64) агрессивности, произвольной регуляции поведения подростка по мнению родителей (–0,64) и сотрудничества (–0,62) — все переменные на одном полюсе фактора.

Таким образом, сотрудничество (фактор 4) и соперничество (фактор 3) относятся к разным факторам, компромисс (фактор 3, факторная нагрузка 0,64) ближе к соперничеству, чем сотрудничеству (фактор 4, факторная нагрузка  $-0,62$ ). Это может свидетельствовать о том, что компромисс и сотрудничество в конфликтной ситуации реже используются в младшем подростковом возрасте, в отличие от соперничества, избегания и приспособления.

### Обсуждение результатов

Проведенное исследование раскрывает взаимосвязь агрессивности, стратегий поведения в конфликте и особенностей саморегуляции у младших подростков (11—12 лет). Результаты показывают, что чем выше у них физическая и косвенная агрессия, тем чаще они выбирают сотрудничество; соперничающий стиль поведения в конфликте коррелирует с косвенной агрессией. У мальчиков и девочек не обнаружено статистически значимых различий в общем уровне агрессивности, однако девочки демонстрируют более высокий негативизм ( $p < 0,05$ ), а мальчики чаще выбирают соперничество в конфликтах (31,6% против 17,4% у девочек). Девочки с высокой агрессивностью склонны к сотрудничеству (26,1%), что может указывать на инструментальный характер их агрессии, направленный на достижение целей через кооперацию.

Выявлены положительные связи между физической и косвенной агрессией и сотрудничеством ( $r = 0,39$  и  $r = 0,26$ ), а также между косвенной агрессией и соперничеством ( $r = 0,29$ ). Это свидетельствует о том, что агрессивные подростки могут использовать конфликтные стратегии как адаптивный механизм. Отрицательные корреляции между приспособлением и агрессией ( $r = -0,28$  для физической агрессии) подтверждают, что агрессивные подростки реже уступают в конфликтах.

У мальчиков высокий уровень саморегуляции связан с приспособлением и избеганием конфликтов, что указывает на защитный характер их агрессии. У девочек саморегуляция коррелирует с соперничеством ( $r = 0,59$ ) и отрицательно — с избеганием ( $r = -0,66$ ), что подчеркивает их склонность к активному доминированию в конфликтах. Данные результаты согласуются с выводами другого исследования о том, что активное использование избегающих стратегий будет наиболее эффективно снижать экстернализирующее поведение в долгосрочной перспективе, причем данный эффект будет выражен сильнее у мальчиков, чем у девочек (DiClemente, Richards, 2022).

Факторный анализ на всем массиве эмпирических данных выделил четыре фактора, которые в сумме объясняют 63,97% общей дисперсии данных:

- фактор 1: негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, враждебность, обида и чувство вины;
- фактор 2: регуляции активности и произвольной регуляции поведения;
- фактор 3: соперничество, компромисс / избегание, приспособление;
- фактор 4 объединяет в себе физическую и косвенную агрессивность, использование сотрудничества в конфликте и произвольную регуляцию поведения подростка по мнению родителя.

Таким образом, мишенями психологической коррекции и профилактики целесообразно выбирать именно патологические проявления агрессивности, учитывая и развивая произвольную саморегуляцию поведения подростка.

### Заключение

Младшие подростки, проявляющие физическую и косвенную агрессивность, чаще предпочитают сотрудничество (девочки) и соперничество (мальчики), значительно реже — приспособление или подчинение в конфликте. Также важно, что девочки с выраженным негативизмом, чувством вины, физической и косвенной агрессией статистически значимо реже используют приспособление в конфликтной ситуации, в отличие от мальчиков, которые отдают предпочтение соперничеству. Отсюда можно вывести следствие: если снизить у подростков негативизм и чувство вины, они будут чаще сотрудничать и приспосабливаться в конфликте, то есть вести себя более гибко в зависимости от ситуации.

Можно заключить, что поведение мальчиков в конфликте связано с их уровнем саморегуляции, и их агрессия чаще носит защитный характер, поскольку мальчики с выраженной произвольной регуляцией склонны выбирать преимущественно приспособление и избегание в конфликте, чаще пренебрегая соперничеством и отвергая сотрудничество. Поведение девочек в конфликте также связано с их уровнем саморегуляции, однако их агрессия носит преимущественно инструментальный характер, поскольку девочки с выраженной произвольной регуляцией склонны выбирать активные стили поведения в конфликте (соперничество и реже сотрудничество), пренебрегая приспособлением и отвергая избегание.

Кроме того, факторный анализ методом главных компонент с варимакс-ротацией показал, что признаки агрессивности (фактор 1), самоконтроля (фактор 2) и стилей поведения в конфликте (фактор 3) являются относительно независимыми психологическими образованиями у младших подростков. Фактор 4 объединяет физическую и косвенную агрессию, склонность к сотрудничеству в конфликте и произвольную регуляцию поведения подростка по мнению родителя. Перспективы данной работы заключаются в поиске личностных коррелятов высокой агрессивности подростков.

**Ограничения.** Размер выборки не позволяет перенести результаты данного исследования на всю генеральную совокупность. Для подтверждения взаимосвязи физической и косвенной агрессии с низким самоконтролем младших подростков необходимо повторить исследование на более крупной и репрезентативной выборке.

**Limitations.** The sample size does not allow us to transfer the results of this study to the entire general population. To confirm the relationship of physical and indirect aggression with low self-control in younger adolescents, it is necessary to repeat the study on a larger and more representative sample.

### Список источников / References

1. Венгер, А.Л. (2014). Психологические синдромы: подходы к построению содержательной диагностики развития. *Культурно-историческая психология*, 10(1), 20—25. URL: [https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2014\\_n1/67597](https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2014_n1/67597) (дата обращения: 26.09.2026).

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

30.05.2025).

Venger, A.L. (2014). Psychological Syndromes: Approaches to Constructing a Substantive Diagnostic of Development. *Cultural-Historical Psychology*, 10(1), 20—25. (In Russ.). URL: [https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2014\\_n1/67597](https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2014_n1/67597) (viewed: 30.05.2025).

2. Долгова, В.И., Иванова, Л.В., Банщикова, А.И. (2015). Психологические особенности агрессивного поведения подростков. *Концепт*, (31), 11—15. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uzjxqv> (дата обращения: 30.05.2025).  
Dolgova, V.I., Ivanova, L.V., Bانشchikova, A.I. (2015). Psychological features of aggressive behavior in adolescents. *Concept*, (31), 11—15. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uzjxqv> (viewed: 30.05.2025).
3. Кардашина, С.В., Шаньгина, Н.В. (2016). Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса — Р. Килманна (“Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument”). *Педагогическое образование в России*, (11), 216—228. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>  
Kardashina, S.V., Shangina, N.V. (2016). Psychometric characteristics of the Russian version of the K. Thomas — R. Kilmann Questionnaire (“Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument”). *Pedagogical Education in Russia*, (11), 216—228. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>
4. Качалова, Н.Г. (1999). Методологические и теоретические подходы к проблеме конфликта. *Journal of New Economy*, (2), 83—94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mvzxmb> (дата обращения: 23.07.2025).  
Kachalova, N.G. (1999). Methodological and theoretical approaches to the problem of conflict. *Journal of New Economy*, (2), 83—94. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mvzxmb> (viewed: 23.07.2025).
5. Коповой, А.С. (2005). *Агрессивное поведение подростков: Монография*. Саратов: Приволжское книжное издательство. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23673534> (дата обращения: 13.12.2025).  
Kopovoy, A.S. (2005). *Aggressive behavior of adolescents: Monograph*. Saratoga: Privolzhskoe Book Publishing House. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23673534> (viewed: 13.12.2025).
6. Волков, Ю.К. (2025). «Оправдание добра» или «польза зла»: В. Соловьев и К. Лоренц о естественных основаниях морали. *Соловьевские исследования*, 1(85), 18—25. <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2025.1.018-025>  
Volkov, Yu.K. (2025). “Justification of Good” or “Usefulness of Evil”: V. Solovyov and K. Lorenz on the Natural Foundations of Morality. *Solovyov Studies*, 1(85), 18—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2025.1.018-025>
7. Реан, А.А. (2018). Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних. *Национальный психологический журнал*, 2(30), 3—12. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0201>

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

- Rean, A.A. (2018). Prevention of Aggression and Antisocial Behavior in Minors. *National Psychological Journal*, 2(30), 3—12. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0201>
8. Румянцева, Т.Г. (1992). Агрессия и контроль. *Вопросы психологии*, (5/6), 35—40. URL: <https://www.voppsy.ru/issues/1992/925/925035.htm> (дата обращения: 13.12.2025).  
Rumyantseva, T.G. (1992). Aggression and control. *Voprosy Psikhologii*, (5/6), 35—40. (In Russ.). URL: <https://www.voppsy.ru/issues/1992/925/925035.htm> (viewed: 13.12.2025).
9. Хван, А.А., Зайцев, Ю.А., Кузнецова, Ю.А. (2006). *Стандартизированный опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки: методические рекомендации*. Кемерово: КРИПКиПРО. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20087125> (дата обращения: 13.12.2025).  
Khvan, A.A., Zaitsev, Yu.A., Kuznetsova, Yu.A. (2006). *Standardized questionnaire for measuring aggressive and hostile reactions of A. Buss and A. Durkee: methodological recommendations*. Kemerovo: KRIPKiPRO. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20087125> (viewed: 13.12.2025).
10. Хломов, К.Д., Бочавер, А.А., Фоменко, М.С., Селиванова, Е.И., Шемшурин, А.А. (2022). Агрессия и автономия в подростковом возрасте. *Психологическая наука и образование*, 27(3), 117—128. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>  
Khlovov, K.D., Bochaver, A.A., Fomenko, M.S., Selivanova, E.I., Shemshurin, A.A. (2022). Aggression and Autonomy in Adolescence. *Psychological Science and Education*, 27(3), 117—128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
11. Риппинен, Т.О., Слободская, Е.Р., Семенова, Н.Б., Лаптева, Л.В., Корниенко, О.С., Федорова, Н.А. (2018). Шкала для изучения произвольной регуляции у подростков. *Психологический журнал*, 39(1), 81—93. <https://doi.org/10.7868/S0205959218010087>  
Rippinen, T.O., Slobodskaya, E.R., Semenova, N.B., Lapteva, L.V., Kornienko, O.S., Fedorova, N.A. (2018). A scale for studying voluntary regulation in adolescents. *Psychological Journal*, 39(1), 81—93. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0205959218010087>
12. Цветкова, А.Л. (2011). *Особенности поведения подростков, имеющих установки на конфликт: Дис. ... канд. психол. наук*. М. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qfhdgh> (дата обращения: 13.12.2025).  
Tsvetkova, A.L. (2011). *Features of behavior in adolescents with conflict attitudes: Diss. ... Cand. Psychol. Sci.* Moscow. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qfhdgh> (viewed: 13.12.2025).
13. Blakemore, S.J., Choudhury, S. (2006). Development of the adolescent brain: implications for executive function and social cognition. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 47(3/4), 296—312. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=neotft> (viewed: 13.12.2025).
14. Buss, A., Durkee, A. (1957). An Inventory for Assessing Different Kinds of Hostility. *Journal of Consulting Psychology*, 21(4), 343—349. <https://doi.org/10.1037/h0046900>

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

15. Morgan, J.P. (2005). *The psychology of aggression*. New York: Nova Science Publishers. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20498831> (viewed: 13.12.2025).
16. Cornelius, T.L., Shorey, R.C., Beebe, S.M. (2010). Self-reported communication variables and dating violence: Using Gottman's Marital Communication Conceptualization. *Journal of Family Violence*, 25(4), 439—448. <https://doi.org/10.1007/s10896-010-9305-9>
17. DiClemente, C.M., Richards, M.H. (2022). Community Violence in Early Adolescence: Assessing Coping Strategies for Reducing Delinquency and Aggression. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 51(2), 155—169. <https://doi.org/10.1080/15374416.2019.1650365>
18. Douglas, B., Orpinas, P. (2019). Goals and Strategies to Solve Peer Conflict: Comparison by Aggression Trajectories. *Pensamiento Psicológico*, 17(2), 23—35. <https://doi.org/10.11144/Javerianacali.PPSI17-2.gssp>
19. Johnson, D.W., Johnson, R.T. (1996). Conflict Resolution and Peer Mediation Programs in Schools: A Review of the Research. *Review of Educational Research*, 66(4), 459—506. <https://doi.org/10.3102/00346543066004459>
20. Kilmann, R.H., Thomas, K.W. (1977). Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behaviour: The “MODE” Instrument. *Educational and Psychological Measurement*, 37(2), 309—325. <https://doi.org/10.1177/001316447703700204>
21. Robertson, T., Daffern, M., Bucks, R.S. (2012). Emotion regulation and aggression. *Aggression and Violent Behavior*, 17(1), 72—82. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2011.09.006>
22. Shulman, S., Tuval-Mashiach, R., Levrán, E., Anbar, S. (2006). Conflict resolution patterns and violence in adolescent romantic relationships. *Journal of Research on Adolescence*, 16(4), 561—578. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5179251/> (viewed: 13.12.2025).

## Информация об авторах

Светлана Валериевна Кучеренко, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Институт психологии, Херсонский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ХГПУ), Херсон, Российская Федерация; педагог-психолог, Ялтинская средняя школа № 8 имени Героя России Д.М. Гребёнкина (МБОУ «ЯСПШ № 8»), Ялта, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4916-3938>, e-mail: [kucherenko\\_sv26@list.ru](mailto:kucherenko_sv26@list.ru)

Екатерина Валерьевна Переверзева, педагог-психолог, Школа-коллегиум имени Семёна Ефремовича Иванова (МОУ «Школа-коллегиум им. С.Е. Иванова»), Алушта, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1906-5449>, e-mail: [meyzono@mail.ru](mailto:meyzono@mail.ru)

## Information about the authors

Svetlana V. Kucherenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russian Federation; Educational Psychologist, Yalta Secondary School № 8 named after

Кучеренко С.В., Переверзева Е.В. (2026)  
Взаимосвязь агрессивности младших  
подростков со стратегиями поведения в конфликте  
*Вестник практической психологии образования*, 23(3),  
256—273.

Kucherenko S.V., Pereverzeva E.V. (2026)  
The relationship between aggressiveness in younger  
adolescents and conflict resolution strategies  
*Bulletin of Psychological Practice in Education*,  
23(3), 256—273.

Hero of Russia D.M. Grebyonkin, Yalta, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4916-3938>, e-mail: [kucherenko\\_sv26@list.ru](mailto:kucherenko_sv26@list.ru)

Ekaterina V. Pereverzeva, Educational Psychologist, School-Collegium named after S.E. Ivanov, Alushta, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1906-5449>, e-mail: [meyzono@mail.ru](mailto:meyzono@mail.ru)

## **Вклад авторов**

Кучеренко С.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Переверзева Е.В. — применение статистических, математических методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

## **Contribution of the authors**

Svetlana V. Kucherenko — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Ekaterina V. Pereverzeva — application of statistical, mathematical methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

## **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## **Conflict of interest**

The authors declare no conflict of interest.

## **Декларация об этике**

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (или законными опекунами / ближайшими родственниками участников).

## **Ethics statement**

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants (or legal guardians / next of kin of the participants).

Поступила в редакцию 06.12.2025  
Поступила после рецензирования 24.02.2026  
Принята к публикации 10.03.2026  
Опубликована 30.09.2026

Received 2025.12.06  
Revised 2026.02.24  
Accepted 2026.03.10  
Published 2026.09.30